

© Евгений Александрович Плеханов,

доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры социально-
гуманитарных дисциплин

Владимирского филиала РАНХиГС

© Plekhanov E. A.

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Social
and Humanitarian Disciplines
of the Vladimir Branch of the RANEPA

ВЕРОИСПОВЕДНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РАСКОЛЬНИКОВ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА (региональный аспект)¹

Religious policy of the state towards schismatic's in the middle of the 19th century (regional aspect)

Аннотация: в статье на материале Владимирской губернии анализируется численность и структура раскольниковых религиозных организаций. Отношение региональной власти к представителям неканонического христианства рассматривается как одно из основных направлений в реализации вероисповедной политики самодержавного государства. Освещаются административно-управленческие и законодательные меры борьбы с раскольниками.

Abstract: The article analyzes the number and structure of schismatic religious organizations, based on the material of the Vladimir province. The attitude of the regional authorities towards the representatives of non-canonical Christianity is considered as one of the main directions in the implementation of the religious policy of the autocratic state. The article also covers administrative, managerial and legislative measures to combat schismatic's.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, вероисповедная политика, Владимирский край, раскольники, староверы, секты.

Keywords: state-confessional relations, religious policy, Vladimir region, schismatic's, Old Believers, sects.

Изучение региональных аспектов государственно-конфессиональных отношений позволяет отчетливо выявить зависимость вероисповедной политики от исторических и географических факторов. Так, по мере расширения границ Российской империи на восток наиболее важной становилась миссионерская задача обращения в православие многочисленных языческих народностей Сибири и Дальнего Востока. На Северном Кавказе и на среднеазиатских территориях, где глубоко укоренился ислам, государственная политика ориентировалась больше на закрепление православия, чем на христианизацию местного населения. Для западных областей империи наиболее актуальной становилась задача противодействия прозелитистским устремлениям католицизма и протестантских церквей. Что касается

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке правительства Владимирской области. Грант «Исследование исторической ретроспективы государственно-конфессиональных отношений на территории Владимирского края». Соглашение № 17 от 28.04.2023.

центральных губерний со значительным преобладанием русского населения, то здесь основным направлением вероисповедной политики местных властей традиционно являлась борьба с раскольниками и всемерное укрепление позиций канонической православной церкви.

В этом отношении наш край не составлял исключения. Материалы Владимирского государственного архива ясно говорят о том, что средоточием усилий губернских властей являлось в первую очередь противодействие раскольническим организациям. Однако контроль над ними, а также возможные превентивные меры административного и уголовно-правового характера должны были опираться на достаточно определенное политико-юридическое определение понятия «раскольники». Другими словами, необходимо дать ответ на вопрос: кто в качестве раскольников должен быть объектом ограничительной, а во многом и репрессивной политики со стороны местных властей?

Раскол – это явление, внутренне связанное с историей самого русского православия, и прежде всего с церковными реформами середины XVII века, инициированными государственной властью. Поэтому с точки зрения официальной церкви и поддерживающего ее самодержавного государства раскольниками оказалась та часть православных людей, которые, выступив против нововведений патриарха Тихона, стремились придерживаться прежних канонов религиозной жизни, сохранить верность старой вере. Такая трактовка расколичества стала общепринятой, хотя с точки зрения самих старообрядцев, считающих себя хранителями благочестия и истинной веры, вполне резонно считать виновниками раскола обновленцев-никониан, искаживших изначальный смысл церковных обрядов и ввавших в «греческую ересь». Как бы то ни было, слово «раскольники» становится обобщенной политико-идеологической характеристикой сторонников старообрядческой ветви внутри русского православия. Оно применимо в сфере внутри-, а не межконфессиональных отношений. Официальная церковь никогда одобрительно не относилась к смене православного вероисповедания, но переход в католицизм или принятие ислама не делало человека раскольником.

Употребление термина «раскольники» в официальной политической и церковной лексике относится ко второй половине XVII века и свидетельствует о дискриминационном отношении власти к представителям старообрядчества. Так, Большой Московский Собор 1666-1667 годов, не в последнюю очередь созданный царем Алексеем Михайловичем в ответ на «новоявляющиеся раскольники и мятежники святых православнокафолических церкви», под влиянием патриарха Макария Антиохийского и Александрийского патриарха Паисия предал противников церковной реформы анафеме и объявил их еретиками. В одобренной собором книге «Жезл правления, утверждения, наказания, казнения» утверждалось, что «еретики и раскольники не токмо церковным наказаниям имут наказатися, но и царским, сиречь градским законом и казнениям» [цит. по: 7, с. 445], что означало окончательную легитимацию понятия «раскол» в политическом и религиозном дискурсах. В именном указе царицы Софьи Алексеевны от 7 апреля 1685 года враждебное отношение государства к старообрядцам приняло вид системы репрессивных мер: упорствующих в расколе – «жечь в срубе», а раскаявшихся – ссылатъ в монастыри на

испытание, по окончании которого холостых совсем не выпускать, а женатых – выпускать на поруки с условием, что вновь совратившихся в раскол казнить смертью; раскольников, увлекающих людей к самосожжению, сжигать самих; предавать смертной казни тех, кто совершил повторное крещение уже крещеных людей или перекрестился либо сам, либо со своими детьми у раскольников и не раскаялся; совратившихся в раскол по неведению и оправданных судом отдавать за порукой духовным отцам под строгий надзор; уличенных во лжи раскольников, а также тех, кто их укрывал, давал кров и пищу, – быть кнутом и ссылать в отдаленные города. С тех, кто в той или иной форме имел дело с раскольниками, предусматривалось взимание крупных штрафов [см.: 4].

В дальнейшем установка государства на искоренение раскола постепенно заменяется стремлением поставить жизнь старообрядческих общин под строгий контроль, детально регламентировать их религиозную и практическую деятельность. В петровскую эпоху тенденция к всеобщему огосударствлению привела к тому, что дела старообрядцев из ведения церкви перешли к Св. Синоду, а с 1725 года ими занималась особая раскольникья контора, которой, среди прочего, подлежало осуществлять розыск «тайных» раскольников. В царствование Анны Иоановны старообрядцев силой принуждали молиться за царя, что в дальнейшем, войдя в культовую традицию некоторых староверческих согласий, будет расцениваться властями как свидетельство их лояльности. Императрица Елизавета Петровна запретила называть старообрядцев не иначе как раскольниками.

Либерализация вероисповедной политики, наметившаяся при Петре III, выразилась в приравнивании старообрядцев к натурализовавшимся в России иноверцам и прекращении судебных преследований раскольников. Екатерина II, вдохновляемая просвещенческой идеей «натуральной религии», инициировала ряд указов, которые разрешали старообрядцам возвращаться в Россию и селиться особыми слободами, переселенцы на шесть лет освобождались от различных податей и принудительных работ, отменялись ношение особой одежды и налог на ношение бороды, за старообрядцами признавалось право свидетельствовать в суде, а их дела подчинялись ведению общих присутственных мест ввиду ликвидации раскольникья конторы. В 1783 году вышел запрет на употребление слова «раскольник» в официальных документах и публичной речи. Хотя в 1768 и 1778 годах выходили законы, запрещающие старообрядцам строить церкви и часовни, именно в это время появились Иргизские монастыри, Преображенское и Рогожское кладбища, Покровская часовня в Москве.

С воцарением сначала Павла I, а затем Александра I екатерининская вероисповедная «оттепель» закончилась. Во-первых, хотя некоторые послабления, дарованные старообрядцам, сохранялись, административный и полицейский контроль над их деятельностью значительно усилился. В 1803 году термин «раскольник» вновь вернулся в официальную лексику. Значительно ужесточались наказания за повторный уход в раскол – мужчины отдавались в рекруты, а женщины высылались в Сибирь. В 1825 году появился секретный комитет по делам раскольников в составе министра внутренних дел Аракчеева, министра народного просвещения Шишкова и двух митрополитов – Серафима и Евгения. В 1831 году при

Николае I сначала в Москве, а затем и во всех российских губерниях были учреждены секретные совещательные комитеты, призванные «соединить дух терпимости с мерами строгости». В их состав входили епархиальный архиерей, губернатор, председатель палаты государственных имуществ и представитель жандармского управления. На губернские комитеты, подчиненные центральному комитету в Санкт-Петербурге, возлагалась обязанность следить за соблюдением раскольниками предусмотренных законодательством многочисленных запретов и ограничений, таких как запрет на приобретение имущества по купле, завещанию либо иным способом, на получение пожертвований, на приобретение недвижимых имений в северо-западных губерниях, на поселение в приграничных областях и за границей. Раскольникам запрещалось свидетельствовать против православных в гражданском суде, их дети могли поступать в гимназии и университеты только приняв православие. Старообрядческим учреждениям не разрешалось иметь печатей, собирать подаяния, их метрические книги считались недействительными, а браки между раскольниками должны были регистрироваться в полиции. Предусматривались серьезные ограничения в свободе передвижения, в трудоустройстве, общественной и деловой активности. В составе выборных органов число раскольников не должно было превышать число православных и единоверцев.

Во-вторых, наметился дифференцированный подход властей к различным группам раскольников и сектантов. С одной стороны, в условиях продолжительного репрессивного давления в староверческой среде сформировались течения, по-разному относящиеся к государственной власти и официальной церкви. С другой стороны, возникли и начали получать все большее распространение в народной среде религиозные движения, непосредственно не связанные с православием, как старого, так и нового обряда, которые на официальном уровне рассматривались как секты. Поэтому губернским властям предписывалось вести учет раскольников и сектантов, ежегодно предоставляя в министерство внутренних дел ведомости об их числе. Однако оставался неясным вопрос о том, какие старообрядческие толки и религиозные секты должны учитываться в отчетах. Только в 1842 году после обращения министерства внутренних дел в Св. Синод обер-прокурор Протасов уведомил, что среди раскольничьих сект должны быть выделены: «I. Секты вреднейшие: 1) иудействующие, ибо это хуже, нежели ересь; это совершеннейшее отпадение от христианства и существенная вражда против христианства; 2) молокане хотя, по-видимому, и держатся Священного Писания, но берут из него только то, что им нравится: не признают ни таинств, ни иерархии. Не принимают присяги, никакой власти не признают богопоставленной; повинуются только поколику нельзя противиться. Секта разрушительная; 3) духоборцы. Сколько известно, одинакового духа с молоканами; 4) хлыстовщина. Ересь богохульная, потому что, не отвергая наружного общения с христианской церковью, вводит человекообожание; 5) скопцы. Также богохульная ересь, потому что начальника секты почитают Христом. Вредит обществу, осуждая брак, искажая людей и истребляя потомство; 6) те беспоповщинские секты, которые отвергают брак и молитву за царя: они пишут и произносят жестокие хулы на церковь и таинства и всякую власть нынешнего времени почитают антихристовой. II. Секты вредные

– те из беспоповщины, которые принимают брак (новожены) и не отказываются молиться за царя. По сим чертам могли бы считаться менее вредными; но решительно вредны, потому, что отвергают священство и таинство евхаристии и, кроме сказанного, все заимствуют от худших отраслей беспоповщины, и между прочим дух демократический. III) Секта менее вредная – поповщина. Это не ересь, а раскол. Более церковного сохраняет и более представляет надежды к обращению» [цит. по: 7, с. 448]. Данными разъяснениями местные власти руководствовались в подготовке ежегодных отчетов для министерства внутренних дел.

Первоначально критерием для выделения групп раскольников являлись сугубо религиозные признаки. Наименее «вредными» признавались толки «придерживающиеся священства и поклоняющиеся иконам», с большим подозрением власть относилась к «придерживающимся священства, но не поклоняющимся иконам» и особенно вредными считались те, кто «не придерживался священства и не поклонялся иконам». В ведомости за 1848 год появляется разделение на «приемлющих священство» и на «беспоповщинские секты», которые подразделялись на «приемлющих браки и молящихся за царя» и на «неприемлющих браки и немолящихся за царя». Этим вводился критерий общественной и политической благонадежности.

Первоначально секты, отпавшие от православия, в ведомостях не фигурировали. Вероятнее всего местные власти не располагали о них подробными сведениями. Так, в донесении о «раскольниках по разным их толкам во Владимирской губернии за 1846 год» в примечании отмечается: «Особенно вредных ересей, как то: малаканов в городе Меленках мужеского 4, женского 3, Меленковского уезда в селе Домнине жен. 1» [3]. В дальнейшем появляются отдельные графы, в которых «секты вреднейшие» сгруппированы следующим образом: 1) малакане, духоборцы и иконоборцы, 2) субботники или иудействующие, 3) скопцы, хлысты, шалапуты и другие, придерживающиеся скопчества.

Недостаточно сказать, что основанием для такой группировки выступает мера религиозной и общественной опасности, которую с точки зрения властей представляют эти вероисповедания. Отсутствие строгой религиозно-классификации внеконфессиональных движений создавало трудности при фиксации численности их сторонников. Так, объединение молокан (малакан) и духоборов (духоборцев) вполне оправдано, поскольку молоканство унаследовало от духоборов такие его черты как истолкование священного писания исключительно в духовном смысле, отрицание внешней религиозности, включая церковные ритуалы, священническую иерархию, таинства, почитание мощей и икон. Что же касается иконоборцев, то совершенно неясно, какие религиозные сообщества имеются в виду. Иконы не признают не только молокане и духоборы, но и жидовствующие, субботники, хлысты, скопцы и ряд других сект, а также некоторые старообрядческие согласия. Еще одна неточность заключается в отождествлении иудействующих с субботниками, хотя бы потому, что в этом случае из статистики выпадают представители иудействующих-воскресников.

Наконец, к группе наиболее «злостных» нарушителей общественной морали, практикующих многоженство, «свальный грех», членовредительство своих адептов,

отнесены хлысты, скопцы, шалопуты и другие секты, принадлежащие к так называемым христоверам, считающим, что Христос может вселиться в состоянии мистического экстаза (радения) в каждого из верующих. Но такое же обретение «духа святого» признается молоканами и духоборцами, с тем лишь различием, что способ этого обретения является более рациональным. Отдельная немаловажная деталь связана с понятием «шалопуты». С. В. Булгаков относит их к секте хлыстовского направления, которая была создана предположительно в 1875 году тамбовским крестьянином Порфирием Катасоновым и в дальнейшем получила распространение во многих российских губерниях [1, с. 436]. Это означает, что до 1875 года в ведомостях раскольников термин «шалопуты» не мог обозначать сторонников этой секты. По-видимому, это слово использовалось в обиходном значении — подразумевались все те, кто встал на ложный (безрассудный) путь в делах веры [см.: 2, с. 620]. Но это относится не только ко всем уклонившимся от православия сектам, но и к раскольникам-староверам.

раскольников старобеломорск

10405

105

Владимирской губернии находящихся за 1854 год.

Ведомость о числѣ раскольниковъ разныхъ сектъ

Названіе городовъ и уѣздовъ	Приемлющихъ Свѣщенство.		Безприсяжные секты				Малаканъ, Духоборцевъ и Иконоборцевъ.		Субботниковъ или Дулебитовскихъ.		Скопцовъ, хлыстовъ, шалопутовъ и другихъ придерживающихся сектоцтва.		Итого.		Всего.	
	Муж.	Жен.	Приемлющихъ браки и молящихся за ЦАРЯ.		Непріемлющихъ браковъ и немолящихся за ЦАРЯ.		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.		
			Муж.	Жен.	Муж.	Жен.										
Въ Губернскомъ городѣ Владимирѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уездъ оного	349	365	180	262	136	191	"	"	"	"	"	"	635	842	"	1477
Уездномъ городѣ Суздаль	"	"	"	"	2	"	"	"	"	"	"	"	2	"	"	2
Уездъ оного	12	20	1	15	14	21	"	"	"	"	"	"	28	56	"	84
Уездномъ городѣ Шувъ	2	16	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	2	16	"	18
Уездъ оного	41	101	29	218	"	5	"	"	"	"	"	"	631	324	"	955
Уездномъ городѣ Ковровѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уездъ оного	1	29	22	21	9	14	"	"	"	"	"	"	32	98	"	130
Уездномъ городѣ Вязниковѣ	1	2	2	6	"	"	"	"	"	"	"	"	4	10	"	14
Уездъ оного	40	46	11	40	0	2	1	"	"	"	"	"	114	195	"	309
Уездномъ городѣ Герасимовѣ	1	20	"	"	4	11	"	"	"	"	"	"	8	50	"	58
Уездъ оного	252	522	29	158	150	156	"	"	"	"	"	"	502	846	"	1348
Уездномъ городѣ Муромѣ	2	2	3	8	"	"	"	"	"	"	"	"	5	10	"	15
Уездъ оного	4	2	129	213	46	59	"	"	"	"	"	"	172	374	"	546
Уездномъ городѣ Меленкахъ	7	11	"	"	"	"	2	2	"	"	"	"	9	15	"	24
Уездъ оного	96	193	14	14	"	22	..	..	"	"	"	"	110	214	"	324
Уездномъ городѣ Суздаль	"	2	2	1	"	"	"	"	"	"	"	"	2	2	"	4
Уездъ оного	148	176	213	100	"	"	"	"	"	"	"	"	361	481	"	842
Уездномъ городѣ Новороскѣ	3	4	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	5	14	"	19
Уездъ оного	410	457	425	100	15	42	"	"	"	"	"	"	1350	1507	"	2857
Уездномъ городѣ Александровѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уездъ оного	1	2	4	8	..	212	"	"	"	"	1	"	181	272	"	453
Уездномъ городѣ Переславѣ	"	"	1	2	"	1	"	"	"	"	"	"	1	3	"	4
Уездъ оного	"	"	1	3	1	5	"	"	"	"	"	"	2	8	"	10
Уездномъ городѣ Юрьевѣ	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"	"
Уездъ оного	1	"	"	"	2	5	"	"	"	"	"	"	3	5	"	8
Итого	1447	2357	1224	1762	615	832	35	40	"	"	1	"	3087	5785	"	8872

Рис. 1. Ведомость о числе раскольников разных сект

Накопление регулярных сведений о конфессиональной принадлежности и динамике численности раскольников по отдельным губерниям и стране в целом начинается с 1826 года, когда «из особенной канцелярии министра внутренних дел было образовано третье отделение собственной его величества канцелярии.

Губернаторам было предписано ведомости о раскольниках представлять по истечении каждого года в новое учреждение, а копии с них в министерство внутренних дел» [6]. Несмотря на то, что объективность и полнота статических материалов у многих исследователей вызывает скептическую оценку, обусловленную стремлением местных властей приукрасить реальное положение дел, а также нежеланием самих сектантов и раскольников сообщать о своем вероисповедании из опасения преследований, тем не менее официальные данные помогают представить реальное состояние и динамику религиозной ситуации в российских губерниях.

Таблица 1

Численность раскольников и сектантов во Владимирской губернии (чел.)

		1846 г.	1848 г.	1852 г.	1854 г.	1860 г.
Приемлющие священство		6888 (60,3%)	7566 (59,2%)	5806 (60,6%)	4418 (49,8%)	7173 (56,2%)
Беспоповщинские секты	Приемлющие браки и молящиеся за царя	4267 (37,4%)	3488 (27,3%)	3097 (32,3%)	2986 (33,6%)	4524 (35,9%)
	Не приемлющие браков и не молящиеся за царя	256 (2,2%)	1690 (13,2%)	627 (6,5%)	1394 (15,7%)	1015 (8,0%)
Малакане, духоборцы и иконоборцы		8	25	57	73	48
Субботники или иудействующие			-			
Скопцы, хлысты, шалапуты и другие, придерживающиеся скопчества			1		1	
Всего		11419	12770	9587	8872	12760

Учитывая, что население губернии колебалось от 1 142 669 чел. в 1848 году до 1 222 599 чел., количество всех раскольников не превышало 1 %. Среди них преобладали старообрядцы поповского согласия, которых насчитывалось от 60,3 % в 1848 году до 56,2 % в 1860 году. Относительно стабильным (около 33 %) оставалась численность лояльных к власти старообрядцев-беспоповцев (преимущественно поморского согласия). Однако в абсолютных цифрах заметно увеличилось количество беспоповцев, враждебно настроенных к официальной церкви и власти – с 256 до 1015 человек. Почти четырехкратное увеличение этого показателя объясняется скорее работой властей по выявлению религиозных оппозиционеров, чем расширением круга их сторонников. Активной деятельностью судов, принимающих решения о высылке в отдаленные территории членов наиболее вредных

беспоповщинских толков, объясняется и скачкообразный характер данных. Обращает внимание рост числа духовных христиан, относящихся к молоканам. Большая их часть проживала в Меленковском уезде.

Распределенность раскольников по территории губернии значительно варьировала.

Таблица 2

Численность раскольников по уездам Владимирской губернии (чел.)

	1846 г.	1848 г.	1852 г.	1854 г.	1860 г.
Владимирский уезд	1778	1763	1551	1477	2041
Суздальский уезд	85	80	87	86	86
Ковровский уезд	228	259	152	128	211
Вязниковский уезд	390	838	368	323	693
Гороховецкий уезд	2098	1752	1353	1386	2914
Муромский уезд	581	833	483	461	578
Меленковский уезд	731	809	452	459	815
Судогодский уезд	1356	1913	1065	847	1049
Покровский уезд	2835	3020	2747	2756	3114
Александровский уезд	546	560	535	453	710

Наибольшее количество староверов насчитывалось в Покровском, Гороховецком, Владимирском и Судогодском уездах. По официальным данным, из двух основных течений – поповского и беспоповского – везде преобладали первые, относившиеся преимущественно к единоверческому, беглопоповскому и белокриницкому согласиям. Среди различных беспоповских толков наиболее многочисленными являлись сторонники нетовского и поморского учений. Установление внутри конфессионального состава раскольников в конкретных уездах – задача непростая, в том числе и потому, что «большое количество толков приводило к некоторой путанице в документах. Например, в ведомости 1865 года перекрещенцы уже обозначаются как поморцы, а беспоповцы Спасова согласия как нетовцы» [5, с. 88].

Меньше всего старообрядцев проживало на территории Суздальской земли. Это не значит, что один из главных оплотов государственного православия оставался в стороне от раскола. Спасо-Евфимиев монастырь долгое время служил местом ссылки основателей и руководителей скопцов, прыгунов, подгорновцев.

Список литературы

1. Булгаков С. В. Православие: Праздники и посты. Богослужение. Требы. Расколы, ереси, секты. Противные христианству и православию учения. Западные христианские вероисповедания. Соборы Восточной, Русской и Западной Церквей. – М. : Современник, 1994. – 575 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. – М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 683 с.
3. Сведения к отчету о раскольниках во Владимирской губернии 1846 г. // ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Т. 6. Д. 6971.

4. История государственно-конфессиональных отношений в России. Вероисповедная политика Российского государства в период сословно-представительной монархии (2-я половина XVI-XVII в. X-начало XXI в.). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/3 (дата обращения: 08.08.2023).
5. История религий во Владимирском крае (досоветский период). – Владимир : Шерлок-Пресс, 2017. – 232 с.
6. Мельников-Печерский П. И. Счисление раскольников. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 14.08.2023).
7. Христианство. Энциклопедический словарь в 3 томах. Т. 2. – М. : Большая российская энциклопедия, 1995. – 671 с.